Путешествие к побережью и погрузка на корабли прошли в привычном оголтелом режиме. Солу не пришлось менять подразделение, но теперь стал командиром взвода магов по прихоти Дитера Молка. Поэтому теперь нужно следить не только за собой, но и за подчиненными. Последние, к счастью, проблем пока не доставляют. Рикс Коваль и Лиам Нокрет все же изменились куда сильнее, чем показалось на первый взгляд и даже крепко сдружились.

Рикс был хулиганом и задирой, а теперь внимательный и ответственный командир отделения. Сол не знает, что повлияло на него. Может, гибель друзей и собственное нахождение на грани жизни и смерти? Или просто повзрослел и изменился? С Лиамом та же история. Соломон запомнил его как стеснительного мальчика, которого обзывали Уродцем, а сейчас от былой неуверенности не осталось ни следа.

«Хотя, я же его почти не знал», — думает Сол, смотря на погрузку роты в транспортный корабль. «Ему хватило смелости донести на Рикса учителям, поэтому вряд ли его можно было назвать полной тряпкой». День отплытия невероятно солнечный, так что Сол предпочитает быстро найти тень, где и дожидается окончания погрузки. Именно под навесом с припасами для фронта его находит форнот Молк.

— А, Соломон. — Дитер, похоже, точно решил обращаться по настоящему имени, так что и хмориму придется забыть о позывном. — Слышал, ты в Гейнкоме одного конюха на землю отправил.

Разумеется, на Сола тут же донесли командиру роты снабжения, а тот уже пришел с претензиями к Дитеру, так как командир полка по такому пустяку точно выслушивать его не стал бы, а до Абражека просто так не дойти.

— Было дело. Прошу прощения. Просто решил не играть роль жертвы. — Честно признается Сол.

— Ахах, так ты помнишь мои уроки? Замечательно. И не волнуйся, я заболтал капитана Миршака, а когда уточнил, что ты хморим, то он сразу потерял интерес к тебе.

— Ну, да, с нами мало кто хочет водиться.

— Выше нос, Соломон. — Форнот сильно бьет по спине. — Кстати, а ты помнишь вторую часть урока, что я тебе преподал во время инцидента с сыном генерала Коваля?

— Да, господин форнот. Я закрою конфликт, если представится случай.

— И он представится. Люди Миршака будут сопровождать вас на фронт, и вы будете на одном корабле.

— Тогда займусь этим во время плавания. — Кивает Сол.

— Молодец.

Дитер Молк разворачивается и уходит. Хоть он и отмазал Соломона от наказания, но все равно пришел напомнить, как нужно решать конфликты на самом деле. Наверное, еще и сам позаботился, чтобы взвод Сола оказался на одном корабле с ротой снабжения.

Всего тринадцать кораблей сегодня покидают родную землю и отправляются через океан на далекую войну. Если погода будет благоприятствовать, то менее чем через месяц покажется Остров Туманов. Соломон поднимается по трапу наверх и оглядывает верхнюю палубу, где

ничего интересного на самом деле нет. Это обычное транспортное судно, где трюмы набиты подкреплениями, а грузовые отсеки — продовольствием и снаряжением для фронта. Аклану очень тяжело воевать на таком отдалении. Ходит общее мнение о том, что именно из-за этого Фламула Гиона продолжает теснить королевские войска.

Чародеи в армии считаются особым отрядом, поэтому взвод получает отдельную каюту, в то время как остальные проведут следующий месяц в общих с командой корабля трюмах. Подчиненные уже без команды Сола натянули гамаки, в которых обычно и спят моряки. Судно хоть и большое, но на койки в условиях моря рассчитывать не приходится.

Так как ближайшее время заниматься будет особо нечем, то Сол объявляет свободное время до отбоя. В королевской армии стараются поддерживать определенный распорядок, но чаще всего в спокойных местах. Чем ближе к войне, тем меньше такое начинает иметь значение. Когда вечер спускается на океан, Сол пропускает ужин из соленого мяса и сухарей, такой рацион будет сводить с ума, пока они не прибудут к месту назначения.

Вместо ужина юноша запрыгивает в гамак и разбавляет первую дозу в кружке с водой. Потом залпом осушает и поудобнее устраивается. Точно не знает, как быстро зелье подействует, поэтому сразу начинает концентрироваться на воспоминании о времени в Сиверглете, где он пытался отыскать информацию, как справиться с духами, что грозили свести с ума.

Голова постепенно становится тяжелой, а мысли уплывают в даль сновидений. Сол погружается в странное состояние, которое ближе к трансу, нежели обычному сну. В нем хморим вновь испытывает переживания давно минувших событий.

После победы над Тахетом Сол чуть совсем не отчаялся из-за выходок колдуна, что решил свести с ума мальчика, который ничего в магии не смыслил. Но тогда Сол не сразу догадался, что какая-то из душ наделила знанием грамоты. Вероятно, это была неосознанная помощь Тахета, а может души жреца Небесного Чертога. Сол так и не узнал, что на самом деле случилось на кладбище, но не видел следующей по пятам души жреца, будто уже тогда каким-то образом сумел поглотить, еще не зная «Темницы Мертвых».

В возникшем видени Сол вновь листает сгоревший том с высшими заклятьями некромантии. Зелье действительно работает, что-то увиденное раз может быть вызвано с неменьшей точностью. Юноша начинает вглядываться в страницы, теперь знаний должно хватить хотя бы на минимальное понимание остальных чар. Но происходит что-то странное: все тексты, руны и магические фигуры замазаны штрихами чернил, но этого точно не было в прошлом. Сол продолжает листать, но находит описание только тех заклятий, что видел в прошлом.

Юноша в недоумении смотрит на подобное, не зная, что предпринять. О таком архимаг не предупреждал. По непонятной причине знания сокрыты даже от восстановленного воспоминания. Сол открывает глаза в темной каюте. Кажется, что прошло много времени. Всё тело в жару, на лбу выступил пот, а двигать конечностями невероятно больно. Похоже, именно это и есть побочные эффекты зелья. Хморим не удивится, если среди компонентов присутствуют какие-нибудь вредные или даже ядовитые вещества. С алхимией Сол не знаком, но на занятиях в Карилле слушал лекции об ядах и противоядиях.

Хморим неловко переворачивается в гамаке и падает на пол. Ноги почему-то перестают уверенно держать. Сол тяжело дышит и пытается прийти в норму на холодном полу. Однако легче не становится, слабость не проходит. Вдруг появляется Рикс, который бродил где-то на корабле. Он замечает лежащего на полу Сола и сразу подбегает.

— Что случилось?

— Побочный эффект от зелья. Помоги подняться и выйти подышать воздухом.

С помощью Рикса юноша оказывается на верхней палубе и садится на бухту троса рядом с левым бортом. Дежурные на верхней палубе их замечают, но ничего говорить не стали, так как заметили рисунок голубого щита на плащах. Теперь и Сол носит форму, положенную для магов.

— Так что это было за зелье? Алхимия? — К счастью, Рикс сам прошел учебу в академии, поэтому о многом может догадаться.

— Да, выполняю приказ архимага. Это зелье мне нужно для воссоздания воспоминания. — Отвечает Сол.

— Хм, никогда о таких не слышал. Но знаю, что зелья, влияющие на разум, часто... небезопасны.

— Знаю. — Хморим чувствует, как в мышцы начинает потихоньку возвращаться тонус. — Я не могу что-либо говорить о своих последних шести годах, но, может, расскажешь о себе?

— О себе? Ну, после того, как мы влезли с то чертово место, мне ночью стало очень плохо. Магический целитель успел мне помочь, но Магнус, Финир и Лок не выжили. Как и про тебя считали так же. — Начинает Рикс. — Потом в Аклан пришла война, мой отец отправился на фронт, а я продолжил учиться в академии. Ничего особенного о себе я не расскажу.

Минуту собеседники сидят молча, а потом Рикс спрашивает:

— Ты первый хморим, которого я встретил. Слухи о вас правда?

— Смотря, что ты слышал. — Пожимает плечами юноша.

— Например, что вы обладаете огромной силой и можете в одиночку убивать десятки людей.

— Да, такие слухи имеют реальную основу, но подробно рассказать не вправе.

— Понимаю. — Кивает Рикс. — А то, что хморимы — кровожадные безумцы, что легко убьют даже своих? Я слышал, что ты чуть не сломал челюсть кому-то из роты снабжения.

— Я не такой. — Успокаивает Сол. — Но признаю, что тогда мог вспылить. Но за других хморимов я не могу говорить, уж прости. Возможно, среди тех, кто стал хморимом раньше меня, действительно есть такие люди.

На этом ночной разговор вновь берет паузу. Сол не может придумать, о чем спросить собеседника, а вот у Рикса вряд ли остались вопросы, на которые командир взвода может ответить и не нарушить при этом секретность.

— Как думаешь, мы победим Фламулу Гиона? — Спрашивает сын генерала Коваля.

— Не знаю. — Честно отвечает Соломон. — Ресурсы королевства истощаются с каждым годом. Если не произойдет переломного момента, то есть все шансы уступить Западные Земли.

— Наверное, сражаться на родной земле будет проще, чем где-то так далеко. — Задумчиво произносит Рикс.

— Не факт. Война на родной земле чревата новыми проблемами. — Хморим вспоминает курс военной тактики.

— Ну, просто к родным ближе. Кстати, ты вряд ли знаешь, но я женился семь месяцев назад. Наш род породнился с семьей одного из министров.

— Ого, тогда тебе еще сложнее было бросить всё и идти на войну.

— Да, рождения первенца я не увижу. — Бормочет Рикс. — Поэтому мои мысли заняты тем, чтобы не просто победить на войне, но еще и благополучно вернуться. Я хочу обычной жизни, а не всего этого. Тебе есть, куда возвращаться? В Лионию, например, или откуда ты?

— Нет, Рикс. Мне возвращаться некуда. Но я обещаю, что приложу усилия для того, чтобы ты смог вернуться к семье живым и невредимым. Последние шесть лет я не знал иной жизни, кроме того, чтобы быть оружием Аклана. Тебя же такая участь пусть обойдет стороной.

— Спасибо, Сол. Я ведь могу тебя так называть? Возвращаемся?

— Можешь. — Кивает юноша и проверяет мышечную слабость. — Да, пошли, в сон клонит со страшной силой.

С помощью Рикса Сол добирается до гамака и вновь оказывается в метре над полом. Качка сегодня слабая, так что заснуть даже не для моряка оказалось довольно просто. А может, всё дело в большой усталости.

http://tl.rulate.ru/book/54534/1428986